Дело № 5-о07-177 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва 24 октября 2007 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:
председательствующего – Кочина В.В.
судей – Степалина В.П. и Каменева Н.Д.

рассмотрела в судебном заседании от 24 октября 2007 года дело по кассационному представлению государственного обвинителя Сафиной Ю.Р., кассационной жалобе представителя потерпевших С[redacted] и З[redacted] адвоката Азимова Г.Т. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 23 апреля 2007 года, которым

КОРЯКОВСКИЙ С[redacted] А[redacted], [redacted],

осужден по ст. 222 ч. 1 УК РФ на 2 года 7 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Этим же приговором суда Коряковский С.А. оправдан по ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. п. «а, е, ж, з» УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления, по ст. 222 ч. 3 УК РФ в связи с неустановлением события преступления.

ДАНИЛОВ И[redacted] Г[redacted], [redacted]

по ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. п. «а, е, ж, з» УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления, по ст. 222 ч. 3 УК РФ в связи с неустановлением события преступления.

ЖАК В[redacted] С[redacted]

оправдан по ст. ст. 33 ч. ч. 4, 5, 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. «з» УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления.

Признано за Даниловым И.Г. и Жаком В.С. право на реабилитацию.

Решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления потерпевших С[redacted] и З[redacted], их представителя адвоката Азимова Г.Т. по доводам жалоб, оправданного Жака В.С. и в его защиту адвоката Рагозина Ю.В., адвокатов Якуповой Р.А. и Паршуткина В.В. в защиту оправданного Данилова И.Г., адвоката Федорова А.В. в защиту осужденного Коряковского С.А., заявивших возражения и полагавших приговор суда оставить без изменения, прокурора Башмакова А.М., полагавшего приговор суда отменить по доводам кассационных представления и жалоб, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

судом с участием присяжных заседателей при обстоятельствах, изложенных в приговоре, Коряковский признан виновным в незаконном приобретении пистолета ПМ и 8 патронов к нему, их хранении и ношении до задержания работниками милиции 28 июня 2005 года [redacted].

Также при изложенных в обвинении обстоятельствах, обвинялись:

Коряковский и Данилов в совершении 18 марта 2005 года [redacted] на убийство С[redacted]. и З[redacted]. общеопасным способом, организованной группой, по найму за [redacted] долларов США, произведя в автомашину, в которой ехали потерпевшие, с близкого расстояния не менее 30 выстрелов из автомата, в результате чего З[redacted] [redacted]. было причинено 5 огнестрельных ранений, смерть не наступила в связи с

оказанной медицинской помощью, С[redacted] не пострадал, поскольку своевременно пригнулся в салоне автомобиля;

Жак в совершении подстрекательства и пособничества этого покушения на убийство;

Коряковский и Данилов в совершении организованной группой незаконного оборота огнестрельного оружия и боеприпасов – автомата АКС-74У и не менее 60 патронов к нему.

По данному обвинению постановлен оправдательный приговор.

В кассационном представлении государственный обвинитель Сафина Ю.Р. просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. По мнению автора представления, при судебном разбирательстве сторона защиты в присутствии присяжных заседателей неоднократно ставила под сомнение допустимость доказательств обвинения, нарушала требования уголовно-процессуального закона, что выражалось, в том числе, в оглашении показаний свидетелей с нарушением ст. 281 УПК РФ, в комментировании оглашенных доказательств, в исследовании обстоятельств, не имевших отношения к делу, чем сторона защиты влияла на формирование мнения присяжных заседателей, а председательствующий не реагировал. В частности исследовались взаимоотношения потерпевшего С[redacted] с другими лицами, не имеющими отношения к обстоятельствам дела – С[redacted] Ш[redacted] Х[redacted] Ф[redacted], А[redacted] чем сторона защиты пыталась доказать, что и у других лиц имелись мотивы для совершения покушения на С[redacted] адвокат Паршуткин заявил, что у С[redacted] имелись более крупные конфликты с другими лицами. По ходатайствам стороны защиты председательствующий разрешал оглашать показания на предварительном следствии при отсутствии противоречий, данные ходатайства заявлялись для того, чтобы огласить процессуальные моменты или данные, относительно конфликтов С[redacted] с иными лицами или данные, характеризующие потерпевших. Несмотря на возражения стороны обвинения, адвокат Паршуткин задавал вопросы потерпевшему относительно событий, связанных с фабрикой [redacted] не имеющих отношения к делу, подсудимый Жак задавал вопросы потерпевшему о наличии у него мобильного телефона. При допросе потерпевшего З[redacted] несмотря на возражения обвинения,

председательствующий не снял не имеющие отношения к делу вопросы адвоката Якуповой относительно смены места работы З в 2006 году, о его руководителе, адвоката Гонопольского о праве собственности на дом. После оглашения показаний на предварительном следствии подсудимых Коряковского и Данилова адвокат Якупова заявила, что они даны в присутствии «адвокатов от государства, а всем известно, что это ментовские адвокаты», а после оглашения государственным обвинителем доказательств по делу подсудимый Жак неоднократно заявлял, что все врут, жулики, что дело сфабриковано, что показания свидетеля М фальшивые. После оглашения протокола осмотра места происшествия, заключений экспертиз адвокат Якупова заявила, что государственный обвинитель якобы огласил протоколы частично, для того, чтобы вызвать у присяжных заседателей недоверие к обвинителю. Подобные заявления сделаны при оглашении показаний подсудимого Данилова адвокатом Паршуткиным и адвокатом Федоровым. В действительности протоколы оглашались полностью, за исключением тех, которые не исследуются в присутствии присяжных заседателей. Несмотря на возражения стороны обвинения были оглашены показания свидетеля Б о том, что при осмотре места происшествия он не нашел ни оружия, ни гильз. Однако из протокола осмотра места происшествия следует, что были обнаружены гильзы в пакете. После оглашения протокола осмотра места происшествия, фототаблицы и протокола допроса потерпевшего к этому протоколу адвокат Якупова дала комментарий, чтобы навязать свое мнение присяжным заседателям. Адвокаты Якупова и Паршуткин делали неоднократные попытки дать субъективную оценку доказательствам, ставили под сомнение допустимые доказательства. В ходе прений адвокат Паршуткин исказил показания свидетеля Г видевшего место происшествия, который дал абсолютно противоположные показания, а председательствующий не реагировал. На мнение присяжных заседателей также повлияли поведение и высказывания родственников и знакомых Жака в зале, на недопустимость чего сторона обвинения неоднократно обращала внимание, но председательствующий не принял мер для обеспечения порядка в судебном заседании. Также автор представления ссылается на заявление присяжного заседателя Д о том, что указанные нарушения повлияли на присяжных заседателей, что незадолго до вердикта присяжный заседатель З сообщила всем присяжным, что совершено новое покушение на С что эти не виноваты и будет новый процесс над другими людьми, что во время перерыва

присяжный заседатель А выходила из комнаты с целью передать подсудимому Жаку ингалятор, утверждала, что она устроит на работу к Жаку свою дочь, что присяжные заседатели пользовались мобильным телефоном, в связи с чем 20 июня 2007 года было возбуждено уголовное дело по ст. 294 ч. 1 УК РФ по факту оказания воздействия на присяжных заседателей при вынесении вердикта.

В кассационных жалобах и дополнениях:

потерпевший С просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что вердикт присяжных заседателей сформирован под влиянием незаконных действий со стороны защиты. Сторона защиты задавала ему вопросы, которые вызвали предубеждение у присяжных заседателей о невиновности подсудимых. В частности, адвокат Паршуткин неоднократно выяснял, были ли конфликты у него с другими лицами, не участниками уголовного дела, называл конкретные фамилии - А, С, Х, администрацию мебельной фабрики, а судья вопросы не снимал. Кроме этого, адвокат заявил о необходимости исследовать данные о личности Жака, мотивировав тем, что он не обычный сотрудник концертного зала «». Подсудимый Жак задавал вопросы о якобы связях со следователем по делу, выкрикивал, что все жулики, сфабриковали дело и т.д. Подобное поведение привело к потасовке Жака с потерпевшим З в присутствии присяжных. Адвокат Якупова заявила, что все показания Данилова и Коряковского на предварительном следствии даны в присутствии «ментовских адвокатов» и поэтому не могут являться законными. С целью оказать влияние на присяжных подсудимый Жак приглашал своих знакомых известных в стране людей, которые находились в 1,5-2 м от присяжных заседателей и своими высказываниями оказывали на них воздействие;

адвокат Азимов Г.Т., как представитель потерпевших С и З просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что в присутствии присяжных заседателей стороной защиты допускались нарушения уголовно-процессуального закона, на которые председательствующий не реагировал. В частности, при допросе потерпевшего С, адвокат Якупова попросил его показать на фототаблице к осмотру места происшествия дополнительно

установленные на автомашине зеркала, а когда потерпевший сказал, что их не видно, адвокат заявила, что на фототаблице нет зеркал, о которых говорил потерпевший. Исследовались отношения потерпевшего С[redacted] с другими лицами, при этом адвокат Паршуткин заявил о том, что необходимо исследовать, были ли мотивы у других лиц совершить покушение на убийство потерпевшего. При допросе свидетелей защиты оглашались данные о личности подсудимого, месте работы, адвокат Паршуткин заявил, что Жак не простой сотрудник концертного зала, и данные его личности должны быть исследованы. После оглашения протокола допроса Коряковского адвокат Якупова выступила с заявлением о том, что все показания на предварительном следствии незаконные, поскольку Коряковский давал в присутствии «ментовских адвокатов». Подсудимый Жак неоднократно выкрикивал, что процесс заказной, что прокурор и потерпевшие врут, что ГСК развалили, документы сфабриковали, а также публично обвинил секретаря судебного заседания, что показания свидетелей записываются не в полном объеме, требовал приобщить к протоколу заранее написанные показания свидетелей. Непринятие председательствующим мер привело также к тому, что в судебном заседании возник конфликт между подсудимым Жаком и потерпевшим З[redacted] что в зале суда на расстоянии 1,5-2 м от присяжных заседателей находились лица из числа группы поддержки Жака, которые комментировали действия участников процесса, производили фотографирование, чем воздействовали на присяжных заседателей.

В возражении на кассационные представление государственного обвинителя и жалобу представителя потерпевших, оправданный Жак В.С. указывает о своем несогласии с ними.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражения, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в кассационных представлении и жалобах о нарушении уголовно-процессуального закона в процессе судебного следствия.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей. Представленные сторонами доказательства были исследованы, заявленные сторонами ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке. При окончании судебного следствия каких-либо ходатайств от участников процесса не поступило (т. 19, л.д. 49).

Данных о том, что на суде с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, не установлено.

Нет также и данных, на которые имеются ссылки в представлении и жалобах, о том, что при судебном разбирательстве в присутствии присяжных заседателей сторона защиты неоднократно ставила под сомнение допустимость доказательств обвинения, пыталась доказать, что и у других лиц имелись мотивы для совершения покушения на С, оглашала показания свидетелей, комментировала оглашенные доказательства, исследовала обстоятельства, не имевшие отношения к делу, взаимоотношения потерпевшего С с другими лицами, не имеющими отношения к обстоятельствам дела – С, Ш, Х, Ф, А, исследовала данные о личностях подсудимых, задавала вопросы, выходящие за рамки обвинения, чем влияла на формирование мнения присяжных заседателей, а председательствующий не реагировал.

Из протокола судебного заседания следует, что в присутствии присяжных заседателей первым потерпевшего С допрашивал государственный обвинитель, в процессе чего выяснял, в том числе вопросы о том, задумывался ли потерпевший о том, кому было выгодно в него стрелять, были ли у потерпевшего с кем-либо конфликты, какое отношение имеет конфликт с компанией «» и другие. После чего, относительно данных же обстоятельств были заданы вопросы и стороной защиты, в частности о конфликте с А и о знакомстве с лицами, указанных в представлении. При этом, вопреки доводам в представлении и жалобах, председательствующий принимал решения при поступлении от кого-либо из участников процесса возражений, в том числе и

государственного обвинителя, а вопросы адвоката Паршуткина относительно фабрики [redacted], подсудимого Жака относительно наличия у потерпевшего мобильного телефона, и другие, председательствующим были сняты. Нет также в протоколе судебного заседания записи о том, что якобы при допросе потерпевшего С[redacted] подсудимый Жак задавал вопросы о связях со следователем по делу, что адвокат Якупова комментировала фототаблицу к осмотру места происшествия после того, как потерпевший показал, где на автомашине были дополнительные зеркала (т. 18, л.д. 218-225, 235, 237).

Допрос потерпевшего З[redacted] первым проводил также государственный обвинитель, а затем представитель потерпевших адвокат Азимов, в том числе о том, сколько времени находился потерпевший в больнице, был нетрудоспособным. В связи с данными вопросами адвокатом Якуповой были заданы вопросы относительно смены места работы З[redacted] (т. 18, л.д. 141-149).

Допрос свидетеля Д[redacted] первым проводил государственный обвинитель, в том числе о строительстве дома, где жили потерпевший С[redacted] и подсудимый Жак, о том, было ли заложено в проект кто и каким образом будет распоряжаться нежилыми помещениями, о конфликтах из-за квартплаты, по поводу вентиляции, и другие, после чего адвокатом Гонопольским был задан вопрос о том, зарегистрировано ли право собственности на дом в настоящее время (т. 18, л.д. 173-175).

Доводы в представлении и жалобах о том, что подсудимый Жак неоднократно заявлял о фабрикации дела, выкрикивал о заказном процессе, публично обвинил секретаря судебного заседания, что показания свидетелей записываются не в полном объеме, требовал приобщить к протоколу заранее написанные показания свидетелей, что сторона защиты заявила о необходимости исследования данных о личности Жака, что после оглашения показаний на предварительном следствии подсудимых Коряковского и Данилова были заявления адвокатов о том, что показания даны в присутствии «ментовских адвокатов», противоречат протоколу судебного заседания, в котором нет записей о таких обстоятельствах. Что касается дачи показаний подсудимым Жаком по предъявленному ему обвинению, во время чего он пояснил, что он подъехал на автомашине «[redacted]», а не на чем-то другом и показания свидетеля М[redacted] фальшивые, что он занимался вопросами гаражей и было обнаружено отсутствие, подмена или утрата части документов, все жулики, то такие

пояснения подсудимого о несогласии с показаниями свидетеля, о мнении подсудимого относительно недостатков при оформлении документов на гаражи, в данном случае нельзя признать незаконным воздействием на коллегию присяжных заседателей. Кроме этого, из протокола судебного заседания следует, что председательствующий останавливал подсудимого Жака, указывал на недопустимость таких высказываний, обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать данные обстоятельства при вынесении вердикта (т. 19, л.д. 3, 13).

Несостоятельными являются и доводы в представлении государственного обвинителя о том, что после оглашения государственным обвинителем ряда доказательств стороной защиты делались заявления с целью вызвать у присяжных заседателей недоверие к государственному обвинителю.

Из протокола судебного заседания следует, что после оглашения государственным обвинителем ряда протоколов осмотра места происшествия и заключений экспертиз, адвокат Якупова сделала заявление о том, что из этого ряда документов государственный обвинитель огласил частично протокол осмотра места происшествия в том 1 на л.д. 6-11, хотя в своем ходатайстве не указывал о том, что будет оглашать частично (т. 18, л.д. 164-165).

Судебная коллегия находит, что такое заявление стороны защиты нельзя рассматривать как незаконное воздействие на присяжных заседателей. Из протокола судебного заседания следует, что государственный обвинитель не ходатайствовал и сторонами не обсуждался вопрос о частичном оглашении доказательств, судом также не выносилось постановления о частичном оглашении доказательств. После заявления стороны защиты государственный обвинитель не делал заявлений о том, что все документы оглашены полностью, а было высказано лишь о том, что сторона защиты сама может огласить то, что по её мнению не огласила сторона обвинения. Председательствующий остановил стороны, предложил стороне обвинения продолжить представление доказательств, обратился к присяжным заседателям, чтобы они не принимали данные обстоятельства во внимание при вынесении вердикта (т. 18, л.д. 164-165).

Противоречат протоколу судебного заседания и доводы в представлении государственного обвинителя о том, что подобные

заявления сделаны при оглашении показаний подсудимого Данилова адвокатом Паршуткиным и адвокатом Федоровым.

Из протокола судебного заседания следует, что государственным обвинителем было заявлено ходатайство о частичном оглашении показаний подсудимого Данилова на предварительном следствии, в предыдущем судебном заседании, с чем были согласны все другие участники, и это ходатайство председательствующим было удовлетворено. Государственным обвинителем были частично оглашены протоколы указанных допросов подсудимого Данилова, очных ставок с его участием на предварительном следствии. После этого, адвокатом Паршуткиным было заявлено ходатайство об оглашении в части противоречий показаний Данилова в суде в т. 16 на л.д. 57-62 в части того, что не огласил государственный обвинитель. Все участники процесса, в том числе и государственный обвинитель, по данному ходатайство не возражали, и оно также было удовлетворено председательствующим. Затем этим же адвокатом было заявлено аналогичное ходатайство относительно оглашения показаний Данилова в качестве обвиняемого в т. 12, л.д. 95-97, по которому никто из участников процесса возражений не заявил, при этом государственный обвинитель высказал мнение о том, что не знает, нужно ли их оглашать, поскольку полагает, что в протоколе нет показаний по фактическим обстоятельствам дела (т. 18, л.д. 253).

После оглашения государственным обвинителем ряда протоколов допроса на предварительном следствии Коряковского в качестве обвиняемого, адвокатом Федоровым было сделано замечание о том, что государственный обвинитель сообщил присяжным заседателям, что Коряковский допрошен с участием «своего защитника», хотя в протоколе указана фамилия адвоката, а также оглашались только вопросы адвоката, хотя при допросе участвовал не только адвокат. Государственный обвинитель в своем возражении сказала, что не видит разницы между «своим защитником» и конкретным адвокатом, а показания оглашены только в части противоречий. Председательствующий остановил стороны, обратился к присяжным заседателям, чтобы они не принимали данные обстоятельства во внимание при вынесении вердикта, после чего сторона обвинения продолжила допрос подсудимого Коряковского (т. 19, л.д. 18-19).

Противоречат протоколу судебного заседания и доводы в представлении о том, что государственный обвинитель возражал оглашать показания свидетеля Б на предварительном следствии. Из записи в протоколе следует, что при обсуждении ходатайства стороны защиты об оглашении данных показаний в связи с существенными противоречиями, государственным обвинителем было высказано мнение о том, что сторона обвинения не услышала существенных противоречий, а также о возможности у стороны защиты задать свидетелю ряд вопросов. После оглашения показаний свидетель Б подтвердил, что действительно на следствии он давал показания, о которых забыл. Государственным обвинителем сделано заявление, что это не противоречие, а «просто человек не вспомнил какие-то детали» (т. 18, л.д. 172-173).

Прения сторон соответствуют требованиям ст. ст. 336, 337 УПК РФ.

Доводы в представлении государственного обвинителя о том, что якобы в ходе прений адвокат Паршуткин исказил показания свидетеля Г, не могут быть приняты во внимание, и служить основанием к отмене приговора суда. Из протокола судебного заседания следует, что свидетель Г был подробно допрошен сторонами в судебном заседании, где он составил также схему места происшествия, которая была предоставлена для обозрения присяжным заседателям. В своем напутственном слове председательствующий напомнил присяжным заседателям это доказательство, а также разъяснил им, что вердикт может быть основан только на исследованных в судебном заседании доказательствах, что речи участников процесса доказательствами не являются (т. 18, л.д. 80-81, 96). Сам государственный обвинитель не делал заявлений о том, что адвокат в речи исказил показания свидетеля.

Доводы в представлении и жалобах о том, что на мнение присяжных заседателей повлияли поведение и высказывания группы поддержки из родственников и знакомых Жака в зале, которые находились в 1,5-2 м от присяжных заседателей, производили также фотографирование, на недопустимость чего сторона обвинения неоднократно обращала внимание, но председательствующий не принял мер для обеспечения порядка в судебном заседании, в результате чего возникла потасовка Жака с потерпевшим З в присутствии присяжных, являются

несостоятельными, поскольку противоречат протоколу судебного заседания, в котором нет записей об указанных обстоятельствах.

Что касается доводов государственного обвинителя в представлении относительно написанного после вынесения вердикта заявления присяжным заседателем Д о том, что якобы присяжный заседатель З сообщила всем присяжным, что совершено новое покушение на С, что подсудимые не виноваты и будет новый процесс над другими людьми, что присяжный заседатель А выходила из совещательной комнаты с целью передать подсудимому Жаку ингалятор, и утверждала, что она устроит на работу к Жаку свою дочь, что присяжные заседатели пользовались мобильным телефоном, то эти доводы не могут быть приняты во внимание и служить основанием к отмене приговора суда, поскольку таких данных в материалах дела нет, в протоколе судебного заседания не отражены. При этом, доводы государственного обвинителя касаются тайны совещания присяжных заседателей, которая разглашению не подлежит, в том числе и присяжные заседатели в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 333 УПК РФ разглашать эту тайну не вправе.

Сам по себе факт возбуждения 20 июня 2007 года уголовного дела по ст. 294 ч. 1 УК РФ также не может служить основанием к отмене приговора суда. В соответствии с ч. 2 ст. 8 УПК РФ, никто не может быть признан виновным в совершении преступления, и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда, и в порядке, установленным УПК РФ. В отношении лиц, указанных в приобщенном государственным обвинителем к кассационному представлению постановлении следователя, приговор суда не постановлялся.

В случае установления указанных в представлении государственного обвинителя обстоятельств по уголовному делу в установленном законом порядке приговор суда может быть отменен и производство по уголовному делу возобновлено в соответствии с главой 49 УПК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора суда с участием присяжных заседателей в кассационном порядке, не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 23 апреля 2007 года в отношении Коряковского С А, Данилова И Г и Жака В С оставить без изменения, а кассационные представление и жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий - Кочин В.В.

Судьи – Степалин В.П.

Каменев Н.Д.